

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Зарапина Олега Викторовича
«Диалог как формат философской текстовой культуры»,
представленной на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия
культуры (философские науки)

Представленная к защите докторская диссертация Зарапина Олега Викторовича «Диалог как формат философской текстовой культуры» посвящена актуальной для философской антропологии и философии культуры проблеме – выяснению эпистемологического значения и эвристической роли философского текста в формировании философской культуры.

Различные аспекты соотношения текста и дискурса впервые в отечественной философской литературе рассматриваются в широком культурно-историческом и историко-философском контексте, демонстрируя при этом особенности формирования европейского способа мышления – так называемого европейского рационализма как способа осуществления рефлексии посредством текста. Причем текст понимается диссертантом и как способ сохранения и передачи знания, и как интеллектуальное действие. Подчеркивается, что «совершаемое философом в языке и посредством текста действие реализуется на стыке *философской культуры* и *философского дискурса*» (Автореферат, с.3). Тем самым определяется избранное диссертантом направление исследования – поиск оснований философской текстовой культуры как нового направления в области философского знания.

Для реализации этой цели в диссертации рассматривается ряд важных и актуальных вопросов, касающихся оценки различных философских традиций. Изучение их осуществляется с учетом особенностей философской рефлексии (древняя, буддийская, арабо-мусульманская, китайская, общеевропейская), где с наибольшей очевидностью можно было выделить речевые, текстуальные и коммуникативные особенности выражения знания в форме философского дискурса.

Специальное место в диссертации уделено рассмотрению проблемы коммуникации как деятельности, осуществляемой посредством философского текста. Особенность такого рода коммуникации, как удачно подмечает автор, состоит в том, что в ее основе может лежать цель сугубо прагматическая, связанная с интеллектуально-нравственной трансформацией личности под воздействием силы слова, схожей, например, с тем воздействием, которое испытывали на себе собеседники Сократа. Именно разнообразие способов речевого (и текстового) воздействия специфицирует характер и саму направленность коммуникативной деятельности. Причем оригинальность и новаторский характер рассуждений диссертанта об этой деятельности проявляется в том, что он усматривает в общей прагматике дискурсивных практик их особое, высокое предназначение – приобщать слушателей к философии. Такая направленность диссертационного исследования придает дополнительную эпистемологическую ценность используемого им историко-философского материала и создает нужный философский контекст для выдвижения собственной и хорошо обоснованной концепции.

Уделяя внимание таким форматам диалога, как *дружеское общение*, *наставления в опыте созерцания* и, наконец, *приобщение к философии*, диссертант оценивает их не только как «практику воздействия» (с.144), но и как базовые приемы дискурсивных практик. Их последовательность такова: «речь, убеждающая собеседника...»; «речь, настраивающая собеседника» на новое мирозерцание; «речь, обращенная к собеседнику в значении совместного способа бытия» – философски просветленного *со-бытия* (с.150). И хотя речь здесь идет о платоновской метафоре пещеры, не трудно заметить, что именно такая последовательность и направленность устной речи приводит к сближению позиций Автора (текста) и его собеседника (читателя).

Истоки зарождения философской текстовой культуры О.В. Зарапин усматривает в практике устного диалога, восходящей к эпохе античности, затем погружается в содержание самой философии, которая фиксировала результаты исследования именно в тексте. Как отмечено в диссертации,

исторически сложились и сосуществовали различные типы текста, где нашли отражение диалоговые способы выражения знаний: беседа, лекция, наставление, дневник, трактат и т.д. Образцы этих практик как способов сохранения и передачи знания способствовали формированию образа философа и стиля философствования, характерного для той или иной исторической эпохи. Поэтому не случайно и то, что для выдвигаемой диссертантом концепции важное теоретическое значение имеют результаты исследования философской текстовой деятельности, выраженной соотношением *диалог – монолог*. Такой подход делает уместным обращение к самым ранним традициям философствования. Выясняя их специфику, Зарапин приходит к важному для объяснения процесса познания выводу, что оппозиция «диалог – монолог» как раз и должны рассматриваться как «основа для построения модели философской текстовой культуры», анализируемой затем в параметрах структуры, функции и способа саморепрезентации (с.359).

Этот вывод обладает важным методологическим значением, поскольку не только иллюстрирует характер дискурсивного процесса, разворачивающегося через *воздействие – созерцание – действие*, но выражает суть рефлексивной деятельности человеческого мышления относительно того, что имеет смысл анализировать и что имеет ценностное значение в культуре.

О.В. Зарапин изучает тексты авторов, чей материал позволяет ему наиболее отчетливо обозначить специфику процедуры дискурса. Так, выясняя процесс духовного становления личности, Зарапин обращается к текстам Павла Флоренского, который в качестве дискурсивного средства общения с читателем использует доверительную форму обращения с читателем как с другом (с.256). Реконструируя дискурсивный процесс в указанных параметрах (*воздействие-созерцание-действие*) диссертант приходит к выводу, что центральным в тексте П. Флоренского является созерцательный компонент, а его реконструкция в процессе интерпретации позволяет этому автору «переключиться из режима созерцания в режим действия и взаимодействия с

читателем» (там же). При этом сохраняется изначально доверительный тон повествования.

Другой пример, который приводится в диссертационном исследовании, связан изучением работы С. Булгакова «Философия имени». Рассматриваются особенности символического высказывания. Эти высказывания характеризуются как действия, реализуемые *через человека* и редуцируемые к акту *созерцания* мира, в котором слова внутренне звучат в нас, и где слово становится средством общения и достижения взаимопонимания, служит основой общественной жизни (с.258). По Булгакову, подчеркивает диссертант, высказываемое суждение есть акт символического единства человека и мира. Более того, жизнь и есть деятельность, в которой моменты созерцания, теоретического знания существуют лишь как моменты действия. Отсюда важный вывод диссертанта относительно значения и ценности речи. Утверждается, что именно речь как выражение жизненной позиции задает жизненную ориентировку, «делающую мир «моим» не только по факту местонахождения (географии), но также и по способу мышления и где наше собственное действие и наша речь выражают тот способ мышления и миропонимания, благодаря которым мы способны «опознать» *свое* и выделить «*свое среди прочего* в некоторой рефлексии и обобщении. Результатом обобщения является философская система» (с.262).

Тем самым структура философского дискурса выстраивается диссертантом не произвольно, но исходя из анализа философских текстов, посредством выяснения конкретного способа отношения к каждой представленной философской идеи, к высказываемой мысли, к слову и его смыслу. Именно на этом основывается выдвигаемая и отстаиваемая Олегом Викторовичем Зарапиным собственная оригинальная философская концепция.

Согласно его взгляду на значение диалога в формировании философской текстовой культуры, цель такой коммуникативной деятельности состоит в побуждении адресата к рефлексивному акту *умоперемены*. Само обращение к адресату является инструментом интеллектуально-нравственного

преобразования его личности и раскрывается в дискурсивных практиках (*приобщение к философии, наставление в опыте созерцания, дружеское общение*), которые представляют собой разновидности текстового поведения в форме диалога. Отсюда вывод, что особенностью диалога является то, что «он выражает функционал воспроизводимой текстовой деятельности» (с.211). Такого рода деятельность как раз и создает философскую текстовую культуру.

Позитивной оценки заслуживает тот факт, что диссертанта признает и использует принцип преемственности в становлении и развитии философского знания. Так, расширяя диапазон участия диалога и монолога в формировании текстовой культуры, Зарапин рассуждает о полноте философского дискурса и отталкивается при этом от ряда идей, развиваемых Л.Т. Рыскельдиевой. Это делает диссертационную работу перспективной с точки зрения формирования научной школы, традиции которой в отношении подходов к тексту заложены в трудах Л.Т. Рыскельдиевой и в настоящее время развиваются ее последователями, к каковым следует отнести диссертанта.

В целом диссертация Олега Виктровича Зарапина представляет собой оригинальный, хорошо структурированный и концептуально выверенный текст. Автор использует широкий историко-философский и научный материал и при этом демонстрирует эффективность собственной позиции о отношении оценки изучаемых им работ.

Замечания. 1. Чем обусловлен выбор используемой терминологии? Например, на стр.248 параграф обозначен так: «Нарратив преобразования: герменевтика метанойи». Однако напомним, что предметом герменевтики является истолкование текстов, доведение их смысла до понимания. Другими словами, в центре внимания герменевтики проблема понимания и интерпретации, методология философской интерпретации, используемая для цели правильного понимания. У диссертанта в тексте этого раздела о герменевтике речь не идет вообще. В параграфе анализируются отдельные слова и фрагменты текстов С. Булгакова и П. Флоренского. Но эти авторы

ничего не писали о метанойе. Что же диссертант понимает под «герменевтикой метанойи»?

2. На стр. 23 читаем: «Нарратив философской текстовой культуры – ценностно-смысловое наполнение процесса *воздействие – созерцание – действие*, имеющее вид: совершенствование, преобразование, подлинность». Но следует заметить, что наделение смыслами само по себе не образует нарратива, поскольку нарратив означает повествование в широком смысле, не только ответ на вопрос «что случилось?», но последующие ответы о причинах и последствиях событий, о которых повествует автор. В данном случае термины «совершенствование, преобразование, подлинность» – это смыслы (точнее их кодирование), а не повествования о них.

3. На стр. 312 диссертант пишет, что «Философия и ее форма текста актуализируются в тот момент, когда интеллектуалы отказываются считать вопрос об авторе высказывания условием того, чтобы решать истинно ли его содержание или нет». А если речь идет о текстах Священного Писания, то считают ли интеллектуалы вопрос об авторе решающим?

4. На с. 362 написано: «Функция виртуального философского собеседника реализуется в имитации межличностной коммуникации, ее значимой особенностью является исключение нормативной компоненты воспроизводства в прагматике текста, возникающего как продукт философского диалога человека и машины». Виртуальным собеседником здесь выступает «машина». Но поскольку машина не является личностью, не обладает личностными качествами, то ни о какой межличностной коммуникации здесь говорить не приходится. По этой же причине мы не можем в буквальном смысле говорить о «философском диалоге человека и машины», но лишь о его имитации.

Высказанные замечания не снижают моей высокой оценки проделанной диссертантом исследовательской работы. Избранное направление диссертации является новым и актуальным для философской антропологии и философии культуры. Основные концептуальные положения хорошо

обоснованы, апробированы и представлены научному сообществу. Диссертация Олега Викторовича Зарапина «Диалог как формат философской текстовой культуры» является научной работой, которую можно считать фундаментальным исследованием. Полученные результаты обоснованы, имеют важное теоретическое и практическое значение.

Автореферат и публикации в полной мере соответствуют тематике диссертационного исследования.

Диссертационная работа О.В. Зарапина «Диалог как формат философской текстовой культуры» соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к докторским диссертациям в части пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Правительством РФ № 842 от 24.09.2013). Автор работы Зарапин Олег Викторович заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент:

доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник
сектора методологии
междисциплинарных исследований
человека, профессор кафедры
истории и философии науки
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Институт философии Российской
академии наук

Шульга Елена Николаевна

«27» февраля 2024

Адрес:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук.
109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1.

Телефон: (495) 697-91-09.

E-mail: iph@iphras.ru

Подпись
ЗАВЕРЯЮ:

Зав. отделом кадров Института
философии РАН